

КОТОРОВА ОЛЬГА

Правда не всегда
спасает. Иногда
она просто
объясняет,
почему лучше
было **не искать**

ПОДМЕНЕННАЯ ЖИЗНЬ

Ольга Которова

Подмененная жизнь

«Автор»

2026

Которова О.

Подмененная жизнь / О. Которова — «Автор», 2026

Месяц назад Галя бесследно исчезла. Полиция считает, что девушка решила начать новую жизнь, но ее лучшая подруга Даша уверена: произошло нечто страшное. В надежде найти пропавшую подругу, Даша приезжает в провинциальный город, заселяется в оставленную Галей комнату и устраивается в психиатрическую клинику, где та работала. Однако люди, знавшие пропавшую, рассказывают о совершенно другой девушке — скрытной, непредсказуемой и окруженной опасными тайнами. Два тайных возлюбленных, загадочная пациентка с кулоном Гали и следы тщательно скрываемого преступления заставляют Дашу усомниться во всем, что она знала о подруге. Но чем ближе Даша подбирается к разгадке, тем страшнее становится вопрос: чью жизнь на самом деле проживала Галя — и кто готов убить, чтобы правда никогда не раскрылась?

© Которова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ольга Которова

Подмененная жизнь

Глава 1

«Правда не всегда спасает. Иногда она просто объясняет, почему лучше было не искать»

Шум привокзальной площади заглушал все остальные звуки.

На календаре было начало сентября, но стоял такой холод, словно уже наступил конец октября и ударили первые заморозки. Сегодня еще и дождь лил как из ведра.

Сойдя из вагона, Даша не спеша направилась к выходу, таща за собой ярко-розовый чемодан, покрытый множеством наклеек из путешествий. В одной руке девушка сжимала ручку чемодана, в другой — прозрачный зонт-трость.

В темно-серых красках привокзальной площади в своем ярко-красном драповом пальто и белом берете Даша казалась ярким пятном на мрачном полотне. Девушка поежилась от порыва сильного ветра и успела удержать берет на голове, когда тот уже готов был ускользнуть.

Сбоку неожиданно кто-то отпихнул ее, и девушка чудом устояла на ногах, глядя на нахальную даму, пронесшуюся мимо нее с огромными пакетами в руках. Даше очень хотелось сказать пару ласковых незнакомке вдогонку, но она промолчала, сильнее стиснув зубы.

На лицо попали прохладные капли дождя. От толчка женщины несчастный берет немного съехал, и Даша отпустила ручку чемодана, поправляя берет и сердито глядя в сторону невоспитанной тетки.

До этого провинциального городка она ехала всю ночь, трясясь в поезде. Из-за громкого храпа соседа по купе ей не удалось выспаться, и сейчас настроение было преотвратным, да еще и голова разболелась.

Хотелось уже как можно скорее доехать до будущего жилья, принять горячую ванну и лечь отдыхать.

Из-за шума вокруг Даша не сразу услышала звонок телефона. А достав его, увидела, что звонил не только дядя, которому она еще вчера обещала перезвонить, как сядет в поезд, но и Влад, частный детектив, которого она наняла пару дней назад.

Сбросив вызов и найдя местечко потише, Даша перезвонила Владу. Мужчина ответил через несколько длинных гудков.

— Привет. Ты уже приехала? — спросил Влад. На заднем плане слышались шум автомобилей и людские голоса.

— Привет. Ага, только что из вагона вышла.

— Отлично. Ты точно не передумала? Все еще предпочитаешь жить с тараканами в коммуналке, а не снять нормальную квартиру?

— Влад, — Даша раздраженно выдохнула, — я же уже сказала, хочу прожить жизнь Гали, понять, что с ней случилось.

Устало вздохнула, провожая взглядом проходящую мимо пожилую пару.

Месяц назад пропала ее лучшая подруга, которая была ей как сестра. Они вместе, не разлей вода, с самого садика. Учились в одной школе, а потом поступили в один колледж. Несмотря на крепкую дружбу и одинаковые жизненные позиции и ценности, девушки были совсем разные. Даша была скромной, дотошной и упертой брюнеткой с карими глазами, которые при ярком свете становились медовыми. Особой красотой она не отличалась. В общей компании всегда была мозгом. Смотрела на мир прагматично.

А вот Галя была совсем другой. Ярко-рыжая, с зеленющими большими глазами, словно глубокие озера изумруда, и курносый носиком, она быстро завоевывала сердца мужчин и ловко втиралась в доверие к любому. Она была открытой и любила жизнь. Радовалась каждому прожитому дню и всегда умела находить солнечные лучи даже в самый пасмурный день. Если подруги и влипали в какие-то неприятности, то только по вине Гали.

Все началось с того, что полгода назад Галя решила кардинально изменить свою жизнь. Не говоря ни слова, уволилась с работы, переучилась и решила уехать в провинциальный городок, чтобы работать в психиатрической клинике медсестрой.

Даша узнала о решении подруги в последний день, когда Галя уже должна была уехать и ничего нельзя было изменить. Почему так поступила подруга, Даша не знала, хотя не раз задавалась подобным вопросом. Она была потрясена столь резкими переменами.

Поначалу даже думала, что Галя ее разыгрывает, но, увидев билет на поезд, растерялась еще больше. Она не понимала, что подтолкнуло Галю к решению так кардинально изменить свою жизнь, и даже пыталась отговорить подругу, но это было бесполезно. Даша подозревала, что такое изменение произошло из-за разрыва отношений с парнем, но, как ей казалось, Галя восприняла все спокойно, хотя и сама бросила Вадика.

Несмотря на километры, разделявшие их, подруги продолжили тесно общаться. Они созванивались каждый день, а во время первого же отпуска Гали планировали вдвоем съездить на море. Но даже постоянное общение не избавляло Дашу от ощущения, что Галя отдаляется. Словно она что-то недоговаривала, а особенно это стало заметно в последний месяц. Звонки и переписка практически сошли на нет. Даша писала и звонила, но бывало такое, что Галя могла не отвечать сутками и только потом неожиданно объявиться, объясняя свое отсутствие тем, что у нее много работы и она устала. А ровно тридцать дней назад Галя перестала выходить на связь.

Первое, что сделала Даша, — позвонила в психиатрическую клинику, где работала подруга. И сильно удивилась, узнав, что Галя, отработав положенный срок. Где она теперь, никто не знал.

Даша понятия не имела, что делать. Телефон подруги отключен. В социальные сети она не заходит. С работы уволилась, не сказав ни слова. А когда Даша попыталась поехать и сама найти подругу, дядя остановил ее, рационально рассудив, что она даже не знает элементарного — где жила Галя. Единственное, что Даше было известно, — что подруга снимала комнату в коммунальной квартире.

Пришлось обратиться в полицию. Только вот толком и они не помогли.

Пару дней назад ее пригласил к себе следователь Мартынов Артем Геннадьевич, который вел дело о пропаже Гали. Мужчина рассказал, что в ходе расследования выяснилось: после последнего рабочего дня в психиатрической больнице Галя на следующий день уехала из города, купив билет на автобус. Конечной станцией была Москва, но по прибытии Галя не вышла. Она сошла где-то на полпути. Где именно — никто не знал. Больше ее никто не видел.

Следствие разводило руками. И Даша решила сама разобраться, куда пропала ее подруга, что с ней случилось в последние месяцы, почему она стала отдаляться и где находится сейчас.

Даша наняла знакомого частного детектива. Влад был двоюродным братом лучшего друга Даши и Гали, Виталика. Сам же Виталик помогал брату в расследовании, подрабатывая на полставки.

— Вообще мне не нравится, что ты поехала одна, — недовольно проговорил мужчина.

— А как иначе? Я не могу ждать, когда ты что-то выяснишь. Я хочу помочь и считаю, что лучше всего будет пройти по следам Гали. На завтра у меня уже назначено собеседование в больнице, где она работала. Надеюсь, что возьмут.

Даша работала медсестрой в частной стоматологической клинике своего дяди. Благодаря его связям ей удалось получить диплом медсестры психиатрического профиля без переподго-

товки. Она понимала, что это неправильно и незаконно и что у нее нет должной подготовки, но не сомневалась, что долго на этой работе не задержится. Работать в психиатрической клинике ей совсем не хотелось, однако ради подруги она была готова на многое.

Дядя же был против. Они даже поссорились, но он понимал, что, если племянница что-то решила, ее уже и танком с дороги не сдвинешь.

— Надеюсь, что не возьмут и ты уедешь.

Даша усмехнулась.

— Даже если меня не возьмут медсестрой, устроюсь санитаркой. Ты меня знаешь: я не отступаю на полпути.

— Лучше бы не знал, — рвано выдохнул Влад. — Я приеду через три дня. Прошу, за это время не вляпайся никуда. Не хочу еще и тебя искать.

— Не переживай, все будет хорошо.

— Ладно, как заселишься, позвони.

— Хорошо.

Сбросив трубку, Даша зашла в приложение «Яндекс Такси» и вызвала машину. Благодаря связям Влада он смог ознакомиться с документами расследования о пропаже Гали и узнал, где именно она снимала комнату. И, конечно же, он поделился информацией с Дашей.

Этот небольшой провинциальный городок в начале дождливого сентября показался Даше одним сплошным серым маревом. Листва на деревьях начала желтеть. Повсюду серые домишки, дороги с колдобинами, грязные тротуары и куда-то бегущие люди. Дома в основном частные, но встречались и многоэтажки. Прежде чем сюда ехать, Даша основательно подготовилась, вплоть до того, что прочитала и историю основания города, в котором сейчас проживало около двадцати тысяч жителей.

Стоило машине такси остановиться у серой пятиэтажки, как настроение Даши упало еще больше.

Выйдя из машины и забрав свой чемодан, Даша еще раз взглянула на пятиэтажный дом. Половина оконных рам была деревянной, а Даше казалось, что старые рамы уже давно везде заменили пластиковыми, но, видимо, не в этом городе.

Подходя к подъезду, она решала, в какую бы квартиру позвонить, чтобы ее пустили внутрь, но этого не пришлось делать. Подъездная дверь резко распахнулась, выпуская подростка со шпиром. Войдя внутрь, Даша поморщилась. Запах стоял отвратительный. Пахло затхлостью, и кто-то, видимо, разбил бутылку с алкоголем, но при этом ступени, да и сам подъезд были довольно чистыми, если не считать стен, исписанных граффити.

Даша протащила тяжелый чемодан до второго этажа — лифта в доме не было. Она снова прокрутила в голове придуманную историю и очень надеялась, что за этот месяц комнату никто не снял.

Остановившись у деревянной двери, посмотрела на черную кнопку звонка, набираясь сил. От волнения руки подрагивали. Поправив берет, сделала глубокий вдох, выдохнула и нажала на звонок. Тут же за дверью послышалось громкое птичье хриплое пение.

Только вот открывать ей никто не спешил.

Из рассказов Гали Даша знала, что в квартире живут женщина и мужчина. Комнаты принадлежали им, а сами они, по словам Гали, были вполне порядочными людьми.

Даша нажала еще раз на кнопку звонка, но и на этот раз ничего не произошло. По всему выходило, что дома никого нет. Хотя сегодня воскресенье, вроде как выходной день.

Разочарованная, она развернулась и уже хотела спускаться вниз, как услышала позади щелчок замка. Дверь распахнулась, и на пороге показалась взлохмаченная седая женщина.

Лицо открывшей дверь незнакомки было сонным, а на щеке виднелся отпечаток от подушки.

— Здравствуйте, а вы к кому? — недовольно произнесла женщина немного хрипловатым голосом. Осмотрев незваную гостью с ног до головы, пригладила пушистые волосы.

— Добрый день. — Даша широко улыбнулась и подкатила к себе чемодан. Она так сильно разволновалась, что вспотела, несмотря на то что в подъезде было довольно прохладно. — Меня Даша зовут. Мне сказали, что вы сдаете комнату.

Женщина смотрела на нее растерянно и совсем не понимала, что от нее хотят.

Пауза затянулась.

— Так сдаете? — поторопила Даша.

Убрав левую руку за спину, скрестила пальчики на удачу.

— Предположим. А кто тебе сказал про комнату? — Женщина нахмурилась. Между ее бровями залегла глубокая морщинка.

— Мне рассказала подруга, а ей — девушка, которая раньше у вас жила. Узнав, что я переезжаю в ваш город и ищу комнату, они сразу порекомендовали вас.

— Да? — Женщина прищурилась, рассматривая девушку еще пристальнее.

Даша никогда не умела врать. Всегда все эмоции были написаны на ее лице. И девушка боялась, что и сейчас ее ложь большими буквами отпечаталась на лице, и, поняв это, ее не просто не впустят за порог, а погонят грязными тряпками.

— А что за подруга?

— Наташа.

— Наташа? Не помню такую.

— Так жила не она, а ее подруга. Но я не знаю, как ее зовут. Съехала недавно.

— Галка, что ли?

— Наверное. — Даша пожала плечами, чувствуя, как сердце забилось быстрее. От волнения спина вспотела, и капельки пота неприятно стекали по позвоночнику.

— Наверное, Галка, паразитка такая. Уехала, ничего не сказала, шмотье свое оставила, и знай, как звали. Хорошо, что уплачено было за последний месяц.

— А куда уехала? — тут же вырвалось у Даши.

— А мне-то почему знать. Я только записку на входной двери нашла. Мол, я срочно уехала и больше не вернусь. Все.

— Записку? — У Даши аж пульс участился. Она не знала ни о какой записке. Возможно, полиции было известно, но Влад ничего не сказал.

— Ну да. Так, а ты-то чего приехала?

Было не очень удобно стоять и разговаривать на лестничной клетке, но Даша уже была рада, что ее не прогнали и комната еще свободна.

— На работу.

— А работать где будешь?

— Медсестрой.

— Галка тоже медсестрой в психушке нашей работала.

— Правда? — Даша сделала радостное лицо. — Так и я туда же устроилась. Точнее, завтра только будет собеседование, надеюсь, что возьмут.

— А с этим даже не волнуйся. Туда всех берут. Работать-то некому. Ладно, заходи, чего стоишь. Покажу комнату. Только говорю сразу: платить за первый и последний месяц и... это, там вещи Галки, сама будешь их выкидывать, ну или себе оставишь.

Даша только радостно закивала, не веря своей удаче. Вещи подруги она бы ни за что не выкинула, тем более в них мог скрываться ответ на главный вопрос: куда делась Галя?

Квартира оказалась просторной трешкой с хорошим ремонтом. Комната, которую снимала Галя, находилась в самом конце коридора, рядом с санузлом, а напротив — небольшая общая кухня.

— В этой комнате живет Кузьмич. — Женщина указала на дверь, проходя мимо. — Мужик строгий, упрямый, но отзывчивый. Если что починить нужно, то без проблем. Он по ночам работает, днем отдыхает, так что потише, а то может и пару ласковых сказать. На холодильнике висит график дежурств по квартире. Посторонних в дом не водить, не шуметь. Никаких животных. Поняла? — Даша согласно кивнула, топчась на месте в ожидании, когда же ей наконец-то покажут комнату. Уже не терпелось покопаться в вещах подружки. Даже как-то и не ожидала, что вещи сохранились. И тут же задалась вопросом: почему подружка не взяла одежду? Куда она так спешила?

— Да, все ясно.

Отпустив чемодан, она полезла в сумочку, висевшую на плече, и достала кошелек. В этот момент Даша поняла, что даже не знает имени хозяйки.

— А как вас зовут? — спросила Даша, только сейчас поняв, что упустила этот момент.

— Зоя Ивановна я.

— Очень приятно. А я Даша. А вам как, переводом на карту или наличкой?

— Лучше, конечно, наличными.

Речь о договоре не шла: все держалось на честном слове, но Даша не возражала.

Пока Даша отсчитывала деньги, радуясь своей предусмотрительности (перед отъездом она заглянула к банкомату и сняла наличные), Зоя Ивановна сходила в свою комнату за ключами.

— Этот — от квартиры. — Женщина показала на большой железный ключ с пятнышками ржавчины. — А этот — от комнаты.

Заплатив за первый и последний месяц проживания, Даша взяла ключи, подошла к двери, толкнула ее и застыла на пороге.

Комната была просторной, с большим окном посередине. Справа односпальная кровать, напротив — шифоньер. Там же, у стены, мягкое кресло в углу и посередине комнаты круглый стол с двумя стульями. Рядом с креслом Даша увидела черный чемодан подружки и спортивную сумку. Она с трудом удержалась, чтобы не сорваться с места и не начать рассматривать вещи Гали. Ее удержала только мысль о том, что за спиной стояла Зоя Ивановна и она вряд ли поймет этот порыв.

— Ну вот и комната. Как тебе? Все устраивает? — запоздало спросила женщина, когда уже получила оплату.

— Вполне.

— Тогда располагайся. Если будут какие-то вопросы, приходи. Знаешь, где я живу.

Поблагодарив Зою Ивановну, девушка вошла в комнату, таща за собой чемодан, и закрыла дверь. Она повесила на дверную ручку зонт-трость, а рядом разместила сумочку. Затем подошла к окну и распахнула створки настежь, впуская в комнату прохладный влажный воздух.

Резкий порыв ветра с каплями дождя тут же ворвался внутрь, принося запах прелой листвы и аромат поджарки. Кто-то из соседей, видимо, готовил при открытом окне.

Сняв пальто и повесив его на спинку стула, Даша целенаправленно пошла к чемодану подружки и, дотавив его до кровати, растегнула молнию и открыла чемодан.

Взору тут же открылась до боли знакомая одежда. И вот еще вопрос: кто собрал вещи в чемодан? Сама Галя или, узнав о том, что квартирантка съехала, постаралась Зоя Ивановна? Судя по тому, как небрежно было утрамбовано содержимое, Даша предположила, что вещи собирала Зоя Ивановна. Галя была аккуратной девушкой и ни за что не стала бы так обращаться со своими вещами.

Подхватив шарфик, что лежал сверху, девушка приблизила его к носу, вдыхая знакомый аромат духов, любимых Галей. Как же она скучала по подружке. Поскольку у Даши, кроме воспитавшего ее дяди, не было родственников, Галя стала для нее по-настоящему родным чело-

веком. Подруга понимала ее с полуслова. Галя всегда верила в Дашу и никогда не давала той скучать или грустить, наполняя жизнь яркими красками.

Даша была намерена найти подругу, чего бы ей это ни стоило, и узнать, что с ней случилось и почему Галя сбежала, не попрощавшись. Вся эта история казалась странной. Галя всегда рассказывала Даше о своих планах. Подруги были близки, а тут она исчезла, ничего не сказав, и где ее искать, неизвестно.

К своему разочарованию, она не нашла в вещах Гали ничего, что могло бы помочь в поисках. Перебрала все. Теперь же, сидя на кровати, Даша медленно и внимательно осматривала комнату, понимая, что нужна уборка.

После отъезда Гали никто даже пыль не вытирал, и та теперь не только лежала на всех вертикальных и горизонтальных поверхностях, но и летала в воздухе. Но прежде чем приступить к уборке, Даша хотела еще кое-что спросить у Зои Ивановны.

Выйдя в коридор, девушка немного посомневалась, а затем все же подошла к двери, за которой жила Зоя Ивановна. Постучав, она дождалась четкого «Входи!» и аккуратно заглянула внутрь.

— Зоя Ивановна, я спросить хотела. — Даша переступила с ноги на ногу. — Может, у девушки, которая жила в комнате до меня, остались друзья? Вдруг им нужны ее вещи или они смогут передать их хозяйке?

— Друзья? — переспросила женщина. Она сидела на диване и читала газету. — Да нет. Галя, она была закрытой девушкой, — сказала Зоя Ивановна, а Даша тут же про себя отметила, что Галя всегда была открытой и еще той болтушкой. «Закрытая — это точно не про нее», — подумала Даша, но промолчала. — Я никогда не видела, чтобы она кого-то приводила. — Женщина помолчала секунду и добавила: — А вот парень был.

— Парень? — Даша не то чтобы удивилась. Она знала, что Галя всегда привлекала внимание противоположного пола. И после своего переезда в этот город подруга как-то раз обмолвилась, что познакомилась с молодым человеком, но больше подробностей не рассказала, а потом этот разговор как-то сошел на нет, и Даша подумала, что ничего серьезного не сложилось. Ведь подруга рассказала бы. Галя имела привычку обсуждать с Дашей своих парней.

— Ну да. Галка несколько раз домой букеты цветов притаскивала, а потом я увидела, как ее привозят домой, но лица не разглядела. А вещи можешь себе забрать или выкинуть. Думаю, если бы они ей нужны были, забрала бы сразу все с собой.

— Да, вы правы, — тихо проговорила девушка. — А это вы собрали вещи в чемодан?

— Так, а кто ж еще-то?

Кивнув в знак согласия, она вышла из комнаты.

После короткого разговора с Зоей Ивановной у Даши сложилось впечатление, что жившая здесь Галя была совсем не той девушкой, которую она знала. Если бы не оставленные вещи, можно было бы подумать, что речь шла о совершенно другом человеке.

Вернувшись в комнату, Даша переоделась в домашний костюм и, найдя в ванной тазик и тряпки, принялась за генеральную уборку. Чтобы успокоиться и привести мысли в порядок, вставила в уши наушники и включила погромче любимый плейлист.

Глава 2

«Чтобы понять другого, нужно пройти его путь.

Но будьте осторожны: чужие дороги меняют тех, кто по ним идет»

Влад перешагнул порог полицейского участка, в котором проработал больше семи лет. Четыре года назад он уволился и решил открыть свое детективное агентство. Давно хотел уйти в свободное плавание, и его мечта наконец-то сбылась.

В родном полицейском участке ничего за это время не изменилось.

«Все те же стены, люди и даже нарушители закона. Ничего не меняется», — подумал мужчина, глядя на клетку, где на лавке сидел мужчина без определенного места жительства.

— О, Владислав Родионович, вы ли это? Решили вернуться? — прокуренным скрипучим голосом проговорил Митяй. Именно так он просил себя называть. А когда-то ведь был профессором математики, пока не лишился работы и семьи.

— И не мечтай, — усмехнулся Влад, подходя к дежурному. — Андрюх, приветствую.

— Владислав Родионович, добрый день. Как ваши дела?

— Да, все хорошо. Сам как?

— Да ничего. Потихоньку. Работаю.

— Понятно. Скажи, Мартынов у себя?

— Ага. Минут десять назад с вызова вернулся.

— Пустишь?

— Конечно.

Поблагодарив дежурного, Влад толкнул турникет и пошел по знакомым коридорам, которые знал с самого детства.

Его отец раньше работал следователем в данном полицейском участке и частенько брал сына на работу. Теперь же Родион Семенович являлся начальником этого отделения полиции.

Пройдя мимо кабинета отца, Влад решил заглянуть к нему позднее и направился к нужной двери. Постучав, он открыл ее и вошел.

Мартынов Артем Геннадьевич был одним из друзей Влада. Они еще вместе гуляли в одном районе, а потом вместе работали.

— О, Влад, здорово.

— Привет, Тем. Не отвлекаю?

— Обижаешь. Чай или кофе будешь? — Друг как раз наливал в кружку кипятка, стоя у небольшого столика с посудой.

— Чай, будь добр.

— Тебе сладкий?

— А есть конфеты?

— Ага, и конфеты, и печенье.

— Тогда чай без сахара.

Наполнив кружки, Артем поставил их на стол и принес вазочку со сладостями. Сам сел за стол напротив друга.

— Ты по работе или так, в гости заглянул?

— Если честно, то по работе, — признался Влад и, сделав глоток горячего чая, поморщился. Отставив кружку, подхватил одно курабье и, положив его в рот, стал разжевывать. Печенье было свежим и рассыпчатым. Запив лакомство чаем, продолжил: — Я хотел узнать, как продвигаются поиски Галины Андреевны Протасовой?

— И ты туда же? — возмутился Артем. — Вы меня довести, что ли, хотите со своей подружкой?

— Ты о Дарье?

— О ней самой. Я же русским языком сказал, что поиски идут и что, как только что-нибудь станет известно, я позвоню. Но она все равно несколько раз в неделю названивает.

— Да ладно тебе. Будь немного добрее к людям, как-никак подруга пропала.

— Я все понимаю, Влад. Но и вы меня поймите: помимо дела о пропаже вашей подруги у меня еще с десятков нераскрытых дел. И если хочешь мое мнение, то ваша эта Галина сама свинтила от любовничков своих и была такова.

— Любовничков? — Влад закинул в рот еще одну печенину.

— Ага. Как выяснилось, она одновременно с двумя парнями встречалась. Может, они узнали об этом, разозлились и сказали чего, а может, и пригрозили. А кому понравится, когда из твоей койки твоя девушка бежит к другому? Вот и испугалась девка да свинтила.

— А ты разговаривал с этими парнями?

— А то ж. Они сами в шоке от такого резкого бегства своей подруги. И вообще, я пообщался с бывшими друзьями этой Галины, и говорят они, что девчонка была еще той вертихвосткой и скоропалительные и неожиданные решения для нее — это норма.

— Возможно, но Даша думает, что с ее подругой что-то случилось.

Артем устало выдохнул и сделал глоток горячего кофе. Несколько минут он молчал и только потом заговорил:

— По крайней мере, нового ничего нет. Мы проверили всех, с кем она работала. Ничего. Ее телефон в последний раз регистрировался на пересечении улицы Ленина и 8 Марта. Как нам удалось выяснить, после последнего рабочего дня Галина Андреевна вернулась домой, приняла душ, а затем снова вышла. Ни с одним из парней она в тот вечер не встречалась. На следующий день Галина уехала из города. Камеры на привокзальной площади засняли, как она садилась в автобус, следовавший до Москвы. Однако до конечной остановки девушка не доехала. До незапланированной остановки водитель пересчитывал пассажиров, и все были на месте. Перед Москвой группа молодых людей попросила остановить автобус. Возможно, Галина вышла вместе с ними, а водитель после этого пассажиров уже не пересчитал. К сожалению, кто были эти парни, мы пока не выяснили, но работаем над этим.

— А камеры в автобусе? — спросил Влад.

— Смеешься? Какие камеры? Нет никаких камер. Чудо, что эта рухлядь вообще еще ездит.

— Значит, ничего?

Друг пожал плечами.

— А ты нарыл что-то? Я так понимаю, Дарья Ильинична наняла тебя как частного сыщика?

— Да, но и у меня пока не густо. Мы решили начать с самого начала. Даша поехала в город, где жила Галина. Она уже заселилась в комнату, где жила подруга. Там, кстати, были вещи, но и в них ничего интересного.

— Да, мои парни тоже уже осматривали вещи и записку, которую девушка оставила на двери. И ты думаешь, Морозова что-нибудь найдет на ее работе?

— Это было ее решение, но, если честно, я думаю, что она права. Нужно начинать с самого начала. Посмотрим, может, что выяснится. Слушай, Темыч, а твои парни ведь собрали инфу на тех, с кем Протасова крутила?

— А как же.

— Не поделишься информацией? Если что-то я нарую, то сразу же сообщу. Я, конечно, могу и сам, но времени терять не хочется.

— Ох, Влад, вьешь ты из меня веревки. Вообще-то я не должен делиться с тобой этой информацией.

— Мы одно дело делаем, тем более если я что-то узнаю, все лавры тебе пойдут.

— Ага, или по башке прилетит. — Артем потянулся к ящику и достал оттуда папку, передавая ее в руки друга. — Здесь копии материалов, собранных на этих парней, и распечатки их переписки с Галиной.

— Спасибо, друг. Буду должен.

— Ага, по гроб жизни.

Сидя за столом в «игровой комнате», как называла это помещение Даша, девушка смотрела на пациентов, не понимая, как Гале могло здесь нравиться работать. Уже от одного вида здания и его внутренних помещений на Дашу накатывала тоска.

Все оказалось не так просто. Общение с душевнобольными давалось девушке эмоционально тяжело. Возможно, проработай она здесь пару десятков лет, воспринимала бы все происходящее гораздо спокойнее, но сейчас ей хотелось как можно скорее покинуть это место.

Проведя несколько часов в компании пациентов, Даша чувствовала, что и сама становится не от мира сего. Казалось, после выхода из больницы ей потребуется время, чтобы вновь привыкнуть к обычным людям и привычной жизни.

Каждый раз, переступая порог психиатрической больницы, Даша чувствовала, будто попадала в совершенно другой мир.

Да и здесь царила гнетущая атмосфера. Дарье не хватало ее привычной жизни, любимой работы, которой она наслаждалась, а не ждала того самого момента, когда наконец-то закончится ее рабочая смена. Она-то думала, по-быстрому выяснит, с кем общалась Галя, и спросит про подругу, но не тут-то было.

Кроме Даши, в смене работали еще две медсестры и три санитары на всю больницу, только вот поговорить времени совсем не оставалось. Стоило ей выйти на смену, как ее кинули в самую гущу событий. Да она толком-то и с коллегами не познакомилась.

Но Даша надеялась, что быстро найдет ответы на свои вопросы и не задержится долго в этом месте. Сегодня после смены за ней должен был приехать Влад. Сам предложил забрать ее. У Даши за те дни, что она провела в этом городке, сложилось свое мнение и появились вопросы. Единственное, чего она не знала, — как подступиться к медперсоналу и расспросить о Гале. И сделать это нужно было так, чтобы не возникло у людей никаких вопросов и подозрений на ее счет.

Даша посмотрела на наручные часы и устало выдохнула. Еще только обед, а она заканчивает в семь вечера.

Один из пациентов громко зарычал, привлекая внимание. Это он так радовался. Двое соседей за его столом тоже закричали, пытаясь подражать ему. Даша немного напряглась, глядя на спокойное лицо санитары, стоявшего в дверях. Медперсонал, в отличие от нее, привык к такому поведению пациентов и реагировал на все спокойно. А вот ей самой хотелось хвататься за голову, когда такое происходило.

Поднявшись из-за стола медсестры, Даша подошла к широкому окну и посмотрела на улицу. Стояла пасмурная погода. Всю ночь лил дождь. Настроение ниже некуда. Окно, у которого она сейчас стояла, выходило на задний двор, где в хорошую погоду гуляли пациенты. Пожилой охранник, подрабатывающий на полставки дворником, неспешно мел дорожки, смахивая мокрую листву.

Дашу привлекла одна из пациенток, сидевшая за самым дальним столиком в одиночестве. Женщина что-то обронила и полезла под стол, чтобы поднять вещь. Прошла минута, затем другая, но ей так и не удалось достать упавший предмет. Пальцы словно не слушались своей хозяйки. Женщина начала злиться и громко хныкать; казалось, вот-вот она расплачется, как ребенок.

Не в силах больше смотреть на это, Даша подошла к женщине, присела и подняла с пола цепочку с кулоном. Она протянула украшение пациентке, но вдруг замерла, узнав его.

Она знала его!

Даша ошарашенно перевела взгляд на женщину. По щекам той струились крупные слезы. Пациентка смотрела грустными, обиженными глазами на свою вещь в чужих руках. Ей очень хотелось забрать кулон, но она боялась прикоснуться к руке медсестры, чтобы взять его.

— Откуда у тебя это? — охрипшим голосом спросила Даша и все же вернула кулон.

Женщина схватила кулон так, словно от этой вещицы зависела ее жизнь, и тут же спрятала в карман штанов, делая шаг назад от медсестры.

— Мое! — чуть слышно, хрипловатым голосом ответила пациентка.

— Это не твое. — Даша отрицательно покачала головой, наблюдая, как в глазах пациентки зарождаются слезы.

— Мое, — тут же запротестовала женщина. — Мое. Мое. Мое! — заорала она, привлекая всеобщее внимание, и зал с относительно тихо сидящими пациентами загомонил. Кто-то стал орать, повторяя: «Мое! Мое! Мое!». Один из мужчин вскочил из-за стола и стал бегать вокруг него. Сидящий ранее за этим же столом молодой паренек забился под стол и, обхватив руками голову, покачивался взад-вперед. «Игровая комната» превратилась в орущий ад!

Санитар, который еще пару секунд назад подпирал стенку и засыпал, тут же активизировался и попытался успокоить больных. Но куда уж ему против пятнадцати душевнобольных.

От шума и напряжения Даша растерялась. Страх охватил ее, сковывая руки и ноги, а к горлу подступил тошнотворный комок. Она попросту не знала, что делать. Из коридора появилась еще одна медсестра и сразу принялась успокаивать пациентов, оказавшихся у нее на пути, но ничего не получалось. А шум все нарастал, и Даше уже самой захотелось заорать во все горло и спрятаться под стол, пока не успокоят пациентов.

Казалось, пациенты словно сошли с ума, если такие слова вообще можно было к ним применить. Начался настоящий хаос. Все орали, стучали, двое мужчин даже начали драться. Кто-то ревел, выдергивая на себе волосы. Сбоку зазвучало пианино — это один из пациентов решил сыграть что-то очень тревожное. Этот ужас продолжался до тех пор, пока в комнату не вошел главврач.

Стоило Захару Дмитриевичу переступить порог «игровой комнаты» и показаться пациентам, как те мгновенно затихли. Словно кто-то невидимый нажал кнопку «СТОП».

Главврач обвел всех хмурым взглядом. Его взгляд остановился на растерянной Даше. Захар Дмитриевич медленно, словно крейсер, двинулся к ней. Пациенты внимательно смотрели на него, расступаясь перед мужчиной. Даша же понятия не имела, как ему это удавалось. Магия, не иначе. Одним только своим присутствием успокоить буйство людей с нестабильной психикой.

— Дарья Ильинична, что произошло? — спросил Захар Дмитриевич, остановившись в паре шагов от нее.

Даша уже открыла рот, чтобы оправдаться, но притихшая было женщина, спрятавшая кулон в карман, снова закричала:

— Мое! Мое! Мое!

Доктор обернулся к пациентке и улыбнулся.

— Что твое?

Даша отметила нежную улыбку Захара Дмитриевича. Он смотрел на эту пациентку, словно она была всем миром, что немного смутило девушку, и она даже сделала шаг назад, уходя из поля зрения.

— Мое. Не отдам. — Пациентка достала из кармана кулон и, сжав его в кулаке, прижала к груди.

— Андрей Александрович, — обратился доктор к санитару, — разведите всех по комнатам. Дарья Ильинична, помогите ему. — Главврач бросил быстрый недовольный взгляд на

Дашу и снова посмотрел на пациентку, только уже с нежностью. — А я провожу тебя. — Захар Дмитриевич улыбнулся и предложил женщине локоть.

Пациентка улыбнулась, взяла доктора под руку и бросила на Дашу прищуренный взгляд, словно говоря: «Я запомнила тебя», — и они ушли.

Дарья растерянно смотрела вслед главврачу, увозящему пациентку, а перед глазами стоял до боли знакомый кулон с цепочкой.

Как кулон, подаренный Гале десять лет назад, сделанный на заказ, оказался у одной из пациенток психиатрической больницы? Подруга никогда не снимала подарок Даши. Он был для нее очень дорог. Галя всегда и везде носила его, не снимала даже на ночь.

«Украла?» — возникла первая мысль.

Даше не верилось, что подруга подарила незнакомой женщине вещь, которой дорожила. «Может, кулон просто похож?» — промелькнула новая мысль. «Да, скорее всего, это лишь совпадение, но проверить стоит». Но какова вероятность, что у кого-то окажется точно такой же кулон, изготовленный по эскизу, который Даша сама придумала и нарисовала?

Возник еще один немаловажный вопрос: как теперь подобраться к этой женщине и попросить показать кулон? Она, скорее всего, больше не подпустит Дашу к себе. К тому же пациентка содержалась в другом крыле, куда Дарье не было доступа. Там находились состоятельные пациенты, а вход постоянно охранялся.

Подошедший санитар вывел Дашу из задумчивости:

— Не обращай внимания, такое бывает.

Девушка лишь нервно улыбнулась.

— Скажи, а кто эта женщина? — спросила она, кивнув в сторону, куда ушли главврач и пациентка. — Чья-то богатая родственница? — предположила Даша.

Палата незнакомки находилась в элитном крыле, где было всего шесть одноместных палат. В них лежали только состоятельные пациенты либо те, чьи богатые родственники спонсировали больницу. Также больных из числа «элиты» могли навещать родственники, да и уход за ними был значительно лучше, чем за обычными пациентами.

— Это Татьяна Львовна. Я пришел пять лет назад, а она уже находилась в клинике, и за все это время я ни разу не видел, чтобы ее кто-то посещал. Но раз она здесь находится, значит, кто-то оплачивает ее пребывание, — задумчиво ответил санитар.

— А что у нее за заболевание?

— Глубокая депрессия и шизофрения, — проговорил Андрей.

— У этой женщины был кулон. Ты не знаешь, откуда он у нее? — Даша смотрела на мужчину, надеясь, что он развеет ее сомнения, но санитар только отрицательно покачал головой.

— Я никогда не видел у нее никакого кулона. Хотя... — Мужчина почесал лысый затылок. — Если честно, не особо-то и вглядывался. Мало ли что у этих пациентов может быть, тем более у элитников. — Мужчина тут же резко повернулся на громкий звук и дернулся в сторону, перехватывая руку одного из пациентов. — А ну, дружок, тише. Пойдем-ка, я провожу тебя до палаты.

В «игровую комнату» вошли еще двое санитаров и медсестра, которые стали собирать пациентов и разводить их по комнатам. Даша же никак не могла забыть кулон. Он все так и стоял перед глазами. Была бы ее воля, она сейчас же отправилась бы в элитное крыло и постаралась расспросить пациентку... Но кто допустил бы ее к Татьяне Львовне? На посту всегда находилась медсестра, и без надобности никто бы не стал тревожить больных. А поговорить в другой раз, когда женщина снова появится в «игровой комнате», Даша побаивалась — все же кто-то мог что-то заподозрить.

Быстро взяв себя в руки, она вернулась к работе и стала помогать коллегам разводить пациентов по палатам.

Остаток рабочего дня Даша провела в смятении. Время тянулось медленно. Когда пришло время идти домой, она сдала смену ночной медсестре, переоделась и вышла на улицу, где ее уже ждал в машине Влад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.